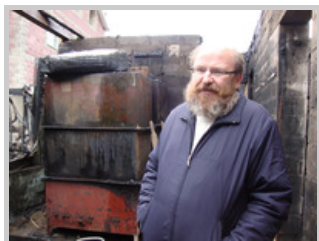

АНОНСЫ

В тонком слое

До сих пор я под впечатлением от того, почему попала в этот дом именно в тот день, в какой попала. Об экодоме на Орлином Гнезде с чуть ли не самыми первыми во Владивостоке солнечными батареями я знала с самого начала этого проекта — с 2002 года. Но всё как-то не получалось познакомиться с необычными его обитателями, посмотреть, как там и что. На какой-то выставке за несколько дней до того я прихватила свободно лежащую книжечку об экодоме, на обложке автор — Андрей Нор. Надо же — работают люди! Ая так и не добралась до них чуть ли не за 10 лет. Надо было в командировку. Но что-то не давало мне уехать, давило, удерживало. Не поехала я, словом, а достала книжечку про экодом и отправилась на самую высокую в городе улицу Полонского (над фуникулером, за общежитием ДВГТУ) без звонка, «наудачу». Подожжу... Что за пожараище? Экодом сгорел, что ли? Ну да, позавчера — как раз когда что-то не давало мне уехать. Ну,

дела... Кто ж меня сюда привел?

Моря, острова и пещеры

После экскурсии по пожараищу (сгорела деревянная 93-летняя часть дома, самого старого на этой сопке) я пью гавайский кофе из обгорелой кружки. При чем здесь Гавайи, расскажу позже, а пока — про Андрея, как он здесь, на этой сопке, оказался, родом из Ростова и выучившись в Калининграде. Дело в том, что выучился он на ихтиолога, плюс отец морячил в Находке, плюс из Владивостока во времена железного занавеса мир виделся шире. Отсюда романтическая тяга на Дальний Восток. Для молодого ихтиолога-рыбовода нашлось место инженера в Магаданском филиале ТИНРО. Потом во Владивостоке и на Шикотане изучал фитопланктон. Затем Институт биологии моря, бухта Катерная на Курилах. Еще студентом Андрей в журнале «Космос» прочитал о глубоководных гидротермах — подводных садах с необыкновенным множеством новых видов флоры и фауны. И вот нечто подобное обнаружилось на Курилах в местах выходов вулканических газов и вод. Мир оказался тесен. Впрочем, «не мир тесен, а слой тонкий», — как мудро уточнил его знакомый фотограф. Работать было безумно интересно, тем более что Андрей к тому времени был не просто водолазом, а председателем клуба подводного плавания. Три года Андрей изучал эту загадку природы, был даже начальником экспедиции. Но помещал тайфун «Джуди», разметавший всё, что было, по маленькой островной полоске земли: даже катер, набитый камнями, пролетел по воздуху. Палаточный лагерь пришлось законсервировать. Начатое тайфуном довершили песцы, растащившие всё, что можно, — в итоге японцы засвидетельствовали бардак посреди заповедника, и Андрей Нор в качестве меры реагирования написал заявление об уходе. Так он и не «остепенился», хотя еще лет пять проработал в океанологии. Зато во время зимовок на острове Попова познакомился с сотрудниками лаборатории нетрадиционной энергетики и увлекся дианетикой. Но это уже две другие истории.

Всякие жизненные интересности он всегда записывал в дневник, графоманил понемногу. Так появилась, например, книжка «Мништа: дневники спелеоподводника». Мништа — это речка на Кавказе, из-под скалы вытекает. А под землей это Черная речка, самая длинная подземная водная система в России. Написал, как 10 дней провели в подземном лагере, как погиб там Саша Кашлев из Владивостока, как неделю его искали, как сам оказался в воздушном пузыре с неработающим запасным баллоном, как Петя Миненков пошел на второе, опасное для здоровья погружение и притащил ему баллон... А главное — неопишное чувство, когда ступаешь по дну пещеры и понимаешь, что здесь точно НИКТО до тебя не был.

Толстая свечка

То, что Андрей Нор оказался владельцем дома на Орлиной сопке, — на мой взгляд, совпадение из того же «тонкого слоя». Родители из-за болезни «попали» на кредиты — пришлось продавать квартиру. В итоге Андрей с женой остались без жилья. Но в то время частный домик можно было купить в 10 раз дешевле, чем квартиру. В доме без окон без дверей поставили палатку, чтобы комары не донимали, и стали строить новую жизнь. А поскольку дом почти век назад кто-то поставил просто гениально — окнами на юг и под сопкой, прикрывающей от северных ветров, то осталось только «врезать» дом задней стеной в сопку с постоянной температурой +7 и вспомнить почерпнутое в лаборатории нетрадиционной энергетики. Андрей оказался в нужное время в нужном месте! И уже через полгода после вступления во владение домом он получил грант на проект «Солнечная энергия вместо печного дыма». На \$ 700 были куплены две солнечные батареи для обогрева дома. А главное, весь город наглядно узнал, что отапливать дом можно не углем, не дровами, не соляной кислотой, а солнцем. Так дом стал «модельным», лабораторным.

Те, первые батареи, разработанные Институтом проблем морских технологий и сделанные в Уссурийске «на коленке», к сожалению, проржавели и потекли — оказывается, нельзя было оставлять их на солнце без тосола. Купили новые, но решили сэкономить на фирменном обслуживании (по цене самих батарей, 40 тысяч руб.) — в итоге сами не справились, и батареи нынешнюю зиму отдыхали. Сберегать тепло помогала теплица с юга дома (зимой после обеда в ней +50) и оскетленная веранда с востока. Ночью дом подтапливается электрочайником по облегченному ночному тарифу.

Канализация в доме автономная: после фильтрации вода уходит в почву, а остальное используется как удобрение. Нетвердые отходы идут на компост. Бумага и дерево сжигаются, поскольку макулатура в лучшем случае принимается самовывозом, а на это у скромного экоддома денег нет. Пластик лет 7 назад сдавали в фирму, выпускающую пластиковую черепицу, но она закрылась. По договору с другой фирмой собрали кубов 10 пластика, но фирма бесплатно везти себе сырье не захотела, а город в рамках субботника грузовик не предоставил. Так что за вывоз 10 кубов пластиковых бутылок пришлось прилично заплатить. Металлолом в виде консервных банок тоже пока никому не нужен. В дальнейшем старались покупать продукты оптом, без лишней упаковки. Андрей, по оптимистичности натуры, верит, что вот-вот появятся фирмы, работающие на вторсырье, да и программа «Отходы» когда-нибудь заработает.

Вода добывается из скважины. В планах было собирать дождевую воду и разделить пищевой и технический водопровод, но пожар, видимо, их отодвинул. Думали о ветряке. Но резоны тут такие: ветряк обойдется в \$ 1,5 за 1 кВт и ему еще нужен ветер 9 м/с, каковой бывает редко. Нужны также инвертор, дизель-генератор и аккумулятор. Жили бы в глухой тайге — сделали бы. Но в городе реальнее получать электроэнергию со столба. Электрические солнечные батареи нерентабельны по той же причине.

Но главное, экодом — это не только набор подобных «примочек». Здесь это понимают как образ жизни. Это велосипеды, ролики, бадминтон... одних скакалок только 10 штук сгорело. Это цветы. Это попугайки и рыбки в аквариуме (жаль, погибли в пожаре). Это сауна. Здесь не курят, не пьют. Не едят дрожжевого хлеба и сахара, предпочитают раздельное питание. Летом в Глазковке, где живет мама Андрея, растят картошку и овощи, заготавливают грибы. Короче, этот дом

АНОНСЫ

Смерть героя

Имитация инновации

Место жительства — пробка

Бюджетная арифметика

Бедные и голодные

Зверобой и следопыты

Схитрой головы на нищий карман

РАЗНОЕ

АНЕКДОТЫ

КОНКУРСЫ

воспитывает здоровый образ жизни, экологичное к ней отношение.

... Лет 10 назад Андрей попал в аварию. Восемь переломов ребер, перелом челюсти и таза со смещением, ушиб головного мозга. Десять дней провел в реанимации. Мама, летевшая к нему из Ростова, прикидывала, в чем его положить в гроб. Она устроилась санитаркой в больницу, там и жила. Восемь месяцев выкарабкивался, заново учился ходить. И думал он тогда, 31 года от роду, что если выживет, то кому-то там, наверху, поставит толстую свечку. А теперь вот думает: экомом и есть та самая толстая свечка. Однако свечка-то подгорела...

Птица Феникс

Удивляет, с каким спокойствием Андрей относится к своему погорелому положению. Сгорели документы, деньги, одежда, компьютер, типография, книги, мебель, постель... «Ну и ладно, — говорит, — мы и так старую часть хотели перестраивать, теперь процесс ускорится. К концу года поднимем коробку, зимой займемся отделкой». Его друзья спокойно и деловито разбирают пожарище. Одни уходят, другие приходят. Девушка протянула несколько тысяч рублей: вот, чем могу. Андрей едва не прослезился. Ну конечно, погорельцам любая помощь нужна. Одежда нужна, подушки, матрасы, кровати, постельное белье, полотенца, рабочие одежда и обувь. Даже если кто-то принесет старые перчатки, важен будет сам факт отдачи частички энергии, сочувствия.

Страховка не светит, поскольку не страховались. Это тоже стиль жизни. По соседству возвели крутой дом, не спросясь, застили на полдня свет солнечным батареям, — ну и бог с ними, не судиться же. Историю болезни после больницы Андрей больше не видел, инвалидность продлять не пошел, в поликлинике ни разу не был — пенсия инвалида как-то уныкает. Трудовая книжка — вообще не знает, где лежит. Может, жить спокойно, не суетясь и не растрачиваясь на тягбы, ему помогает дианетика? Не знаю. В это дело отдельно вникать надо, а мне недосуг. Перескажу только забавные совпадения на этой почве.

Кофе-то гавайский я почему пила? Потому что его совсем недавно Андрей привез с Гавайев. А чего они там делали с женой? А ни много ни мало... брали под контроль планету. И вот 11 марта сего года «сидим, — говорят, — мы на Гавайях, никого не трогаем». А тут паника, суматоха началась — в два часа ночи ожидается цунами. Объяснили, где укрыться, к морю не ходить. Народ, конечно, к морю потянулся. Но цунами дошло всего с полметра высотой. «А не вы ли это, — шулу, — со своей дианетикой цунами нашустрили, планету «подправили»?» — «Вы будете смеяться, — отвечает он мне, — но после того, как мы съездили в Израиль поработать с межрелигиозными делами, началось в Тунисе, Египте — поднялся весь мусульманский мир». — «АФСБ, — спрашиваю, — вами не интересовалось?» — «Да нет, — говорит, — я сам туда ходил, предвидя интерес». Смеемся.

А вообще чудиков на Орлином Гнезде хватает: кто только здесь не «гнездится»! И буддисты, и язычники, и церкви бога там какого-то — как мужи на мед. Кто в волчьей шкуре с гусями, кто босиком по углям. А некоторые идентифицировали сопку Орлиное Гнездо как центр Вселенной... А хорошо здесь, на Орлином Гнезде, вид отличный! И я понимаю и гусяров, и язычников, когда их сюда тянет. В этот «тонкий слой». А возможно, свято место пусто не бывает и по той простой причине, что это единственная не застроенная на вершине сопка в городе. И Андрею такие люди симпатичны: лучше ищущий человек, чем пьющий. Он и сам здесь, скорее всего, неслучайно оказался. Да и я.

Необычный он человек, Андрей Нор, интересный. С ним легко говорить, потому что он никуда не торопится, не бежит, не суетится. Ему есть о чем говорить, куда звать. Потому что у него есть цель и смысл жизни. А это немало. Конечно же, он отстроит свой экомом заново — как Феникса из пепла. А мы еще с ним увидимся — может быть, летом в Глазковке. Он говорит, что в одиночку там из лета в лето собирает мусор на берегу. Интересно посмотреть.

Ирина АНГАРСКАЯ
25.05.2011 (06:17)

Версия для печати

ОЦЕНКА МАТЕРИАЛА

Оцените материал:

Голосовать

[ГЛАВНАЯ СТРАНИЦА](#) | [О КОМПАНИИ](#) | [АРХИВ](#) | [КОНТАКТЫ](#) | [ЗАО "ГАРИ"](#) | [АНЕКДОТЫ](#) | [ОПРОС](#)